

Я широко раздвинула ноги и трахнула себя пальцами, все еще глядя в зеркало на свое бесстыдное изображение, тонкие темные волосы окружали мои распухшие половые губы, когда я заставила четвертый палец войти в меня - воображая, что это был папин член, похороненный во мне, а не моя рука. Я почувствовала, как мои пальцы наполнились соками, когда я начала жестко кончать. Я откинулась назад и прижалась лицом к плюшевому мишке, чтобы заглушить звук своих криков, доводя себя до самого лучшего одиночного оргазма в моей жизни.

Так я и заснула, все еще держа пальцы в пульсирующем влагище и представляя, как мои родители ласкают и лапают меня, позволяя мне присоединиться к их озорным играм. Мои последние мысли перед сном были о том, что скажут мои мама и папа, если я попрошу присоединиться к ним, и хватит ли у меня смелости даже попытаться.

На следующий день я проснулась, все еще взволнованная тем, что видела прошлой ночью. Я долго принимала душ, обдумывая случившееся, и мысль об этом так возбудила меня, что мне пришлось снова доставить себе удовольствие, ощупывая себя, когда теплая струя воды дразнила мой клитор и чувствительные складки плоти влагища.

Впервые в жизни я задумалась о своем наряде с единственной целью, возбудить папу. Я вспомнила все свои обычные наряды, но даже если они покажут мою сексуальную сторону, я хотела пойти немного дальше. В конце концов я остановилась на футболке с низким вырезом, которую, честно говоря, переросла. Я сняла лифчик и хихикнула, глядя на себя в зеркало. Хлопчатобумажная ткань липла ко мне, как вторая кожа, соски были видны без лифчика, а верхняя часть полных грудей переливалась через овальный вырез.

Внизу я надела слишком тесные шорты, которые едва застегивались. Они были сшиты из светло-голубого хлопка и так плотно облегли мое тело, что можно было разглядеть очертания моего лобкового бугорка. Наряд также обнажал мой голый животик, пояс шорт был настолько низко, что открывал кожу почти до того места, где начинались мои тонкие лобковые волосы.

Перед тем как спуститься к завтраку, я кое-что переделала в своей спальне. Я отодвинула кровать в сторону, пока не открыла решетку. Затем нашла коврик, чтобы прикрыть ее, на случай если кто-то может посетить мою комнату. Теперь я могла лечь на кровать, стянуть коврик и любоваться представлением.

Я поспешила вниз на кухню, где мама с папой заканчивали завтрак, гордясь тем, что так неприлично выставляю напоказ свое собственное тело, пока не увидела, что оба моих родителя смотрят на меня, и не почувствовала, как мое лицо вспыхнуло от смущения.

"Доброе утро," - сказала я, входя в комнату. Вдруг во мне возросло волнение, и чтобы скрыть свою дрожь, я порхала по комнате, готовя себе хлопья и тосты. Даже повернувшись к ним спиной, я чувствовала, как глаза родителей бегают по моему частично прикрытому телу.

"Доброе утро, дорогая," - сказала мама. - "Ты хорошо спала прошлой ночью?"

Я кивнула и ответила. - "Мне очень нравится моя новая комната."

Папа усмехнулся и сказал. - "Вот как? Это первая положительная новость, которую я слышу от тебя с тех пор, как мы уехали из Аризоны!"

Я пожала плечами и закатила глаза. - "Ну, переезд отстой, но, может быть ... может быть, в этом месте есть что-то хорошее."

"Это моя девочка," - сказал папа, вставая из-за стола. Он наклонился, положил руку мне на плечо и поцеловал в макушку. Мне пришлось бороться, чтобы не задрожать от его прикосновения. Он сжал мое плечо, и я почувствовала горячую влагу внутри своей киски. - "Мне понадобится помощь в гараже позже, если у тебя будет время." - Он с надеждой посмотрел на меня, его глаза блуждали по моей юной, зрелой фигуре. Я почувствовала, как мои соски затвердели и набухли.

"Конечно, папочка, я буду рада помочь тебе." - Сказала я тихим голосом.

Он улыбнулся, кивнул, поцеловал маму и, похлопав ее по попке, вышел за дверь. Мы с мамой поболтали о ее планах по обустройству кухни, а потом, когда я ставила посуду в раковину, она сказала. - "Ты не забыла надеть кое-что сегодня утром?" - Мама встала и принесла свою посуду.

Я притворилась невинной и спросила. - "Что ты имеешь в виду?"

Мама ухмыльнулась мне и пальцем щелкнула по моему левому соску, все еще возбужденному и набухшему. - "Ты решила отказаться от лифчиков?"

Я закатила глаза и издала свой лучший раздраженный стон. - "Мааам! Просто в доме так неуютно и так жарко, пока мы распаковываем вещи. Я просто хотела чувствовать себя комфортно. Кроме того, ты тоже не часто носишь лифчик по дому." - Чтобы доказать свою точку зрения, я протянула руку и провела пальцем вниз по ее груди, касаясь затвердевшего соска. На маме была одна из старых папиных рубашек, завязанная узлом под грудью. Было очевидно, что на ней тоже не было лифчика. Мама тоже была в шортах, и хотя ее живот не был таким плоским, как у меня, у нее была хорошая фигура, и она не стыдилась ее демонстрировать.

Мама напряглась, ее глаза немного расширились, прежде чем она пришла в себя и рассмеялась надо мной. - "Туше. Ну, тебе не кажется, что весь этот наряд немного чересчур откровенный, особенно рядом с папой?"

И снова я ответила с раздражением подростка, которому надоели жалобы матери. - "Боже, Маам! Как будто папа вообще на меня смотрит. Я всего лишь его маленькая девочка. А это просто старая одежда - я не хочу испортить свои новые наряды, пачкаясь, пока мы переносим старое барахло и прочее."

Я продолжала вести себя невинно и забывчиво, а мама принялась изучать меня. Я была взволнована, увидев, как она смотрит на меня, я почувствовала, что мои трусики стали

влажными, и я подумала, что мои соки скоро испачкают перед моих шорт. На ее лице промелькнула улыбка, а потом она пожала плечами и сказала.- "Почему бы тебе не пойти и не помочь отцу?"

Я кивнула и ответила. - "Конечно, мам." - Затем я удивила ее, обняв, прижавшись к ней своим скудно одетым телом и поцеловав в щеку. - "Я знаю, что в последнее время вела себя как стерва. Я...Я постараюсь быть лучшей дочерью для тебя и папы."

Мама ответила на мои объятия, и меня охватил трепет, когда ее обнаженные груди прижались к моим, разделенные лишь парой тонких слоев хлопка. Она поцеловала меня в ответ в уголок рта и посмотрела на меня, ее глаза теперь странно светились. Я думаю, что, возможно, ей нравилось чувствовать наши тела вместе так же, как и мне. - "Пэм, ты хорошая дочь. Ты не представляешь, как счастливы мы с твоим отцом." - Она отпустила меня и обошла вокруг, игриво шлепнув по моей почти голой ягодице. - "А теперь иди, я уверена, твоему отцу нужна помощь."

В гараже было довольно грязно. Последние владельцы не заботились о нем так хорошо, как об остальном доме. Там было несколько коробок с мусором, которые нужно было разобрать, а потом полить пол из шланга, подмести его и, наконец, распаковывать и расставить папины инструменты и вещи.

Можно было бы подумать, что это довольно скучно, и так бы оно и было, если бы я не упивалась тем, что папа постоянно пялится на меня. Мне нравилось придумывать способы сводить его с ума, много медленных наклонов в талии, чтобы поднять вещи из коробок или с пола, позволяя папе пялиться на мою задницу или давая ему широкие возможности пялиться на мою рубашку, плотно прижатую к моей груди, с сосками постоянно набухшими и выступавшими против ткани.

В гараже было жарко, даже с открытой дверью, и мы оба изрядно вспотели. Папа был одет в старые шорты и футболку, и его возбуждение было очевидным. Он делал все, что мог, чтобы скрыть свою выпирающую эрекцию, но было очевидно, что я заставляю его напрячься.

Он действительно обращал на меня внимание, когда я позволяла чему-то упасть на пол и медленно присаживалась на корточки лицом к нему, мои слишком тесные шорты плотно облегли мою промежность, полностью очерчивая мои половые губы и давая ему хороший вид моего лобка. По мере того как жара усиливалась, моя рубашка промокала, давая ему больше деталей моей груди до такой степени, что можно было разглядеть темные ореолы размером с полдоллара моих грудей. Я чувствовала, что также намочила трусики. Из-за пота и соков моей киски, промежность моих шорт тоже была испачкана.